

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.114

А.А. ЮНУСОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор,

Р.Р. САФИН,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Цель: выявить и охарактеризовать проблемные ситуации в сфере нормативного регулирования института сокращенного дознания и практики его реализации в уголовном процессе России.

Методы: диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные, специальные и частнонаучные методы исследования.

Результаты: теоретически обосновано, что институт сокращенного дознания несовершенен, неэффективен и требует кардинальных изменений нормативного характера; критерием применения упрощенных процедур по конкретному преступлению должна служить степень общественной опасности преступлений; необходимо ограничение прав потерпевшего при решении вопроса о производстве сокращенного дознания; правоприменитель объективно не сможет соблюдать законодательно предусмотренный хронометраж производства сокращенного дознания.

Научная новизна: авторами в числе первых в российской уголовно-процессуальной доктрине выявлены проблемы нового уголовно-процессуального института сокращенного дознания, которые носят теоретико-прикладной и нормативный характер.

Практическая значимость: определяется его направленностью на совершенствование предварительного расследования. Положения исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также для повышения эффективности соответствующего вида практической деятельности.

Ключевые слова: сокращенное дознание; предварительное расследование; потерпевший; сроки сокращенного дознания; следственная форма предварительного расследования; защитник.

Введение

С принятием Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в ст. ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в российском уголовном процессе появился новый несовершенный в своей законодательной конструкции институт сокращенного дознания.

Основу закона составил Проект Федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства»². К сожалению, законодатель оставил без существенных изменений свою первоначальную задумку. Скорее даже усилил те конструктивные недостатки, которые уже были в законопроекте,

² Проект Федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства». — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632173-5&02>

¹ Российская газета. — 2013. — 6 марта. — № 48.

подаввшись непрофессиональной критике со стороны Правового управления аппарата Госдумы³ и Правительства⁴.

Результаты исследования

Поскольку ранее мы уже в концептуальном плане подвергли критике запроектированную модель сокращенного дознания [1], нам остается только повторить основные моменты нашей позиции, которая осталась неизменной. Суть ее состоит в том, что ввиду системного кризиса нашего уголовно-процессуального права (и уголовного права, кстати, тоже) подобные проекты не могут кардинально изменить ситуацию к лучшему.

Если более подробно анализировать внесенные изменения, то главные недостатки сокращенной формы дознания состоят в следующем. Во-первых, сохранена в неизменном виде процедура возбуждения уголовного дела. И хотя ФЗ-23 пошел на «революционные» поправки в ст. 144 УПК РФ, фактически допустив возможность получать некоторые источники доказательства в непроцессуальной форме, сути самой стадии это не меняет. Ее надо просто ликвидировать и тем самым «слить» доследственную проверку с предварительным расследованием, ликвидировать монополизм следственной формы получения доказательств.

Первоначально намечалось проведение сокращенной формы дознания по всем преступлениям небольшой и средней тяжести. Законодатель напрасно пошел навстречу правовому управлению

аппарата Госдумы и отказался от сокращенной формы предварительного следствия.

Критерием применения упрощенных процедур по конкретному преступлению должна служить степень общественной опасности преступлений. Суммарное производство должно производиться по делам об уголовных проступках, т.е. это должна быть единая форма производства по всем противоправным деяниям, которые сейчас попадают под категорию преступлений небольшой и средней тяжести и административных проступков. К этому призывают целый ряд авторов, а недавно данную идею поддержал сам председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев [2].

Дознание в сокращенной форме может проводиться только по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица. Это положение в значительной мере выхолащивает идею сокращенного производства в уголовном процессе. Существующий порядок возбуждения уголовных дел, а главное менталитет правоохранителей, выковавшийся под влиянием погони за плановыми показателями, а также система учета преступлений объективно ориентируют правоохранительные органы при наличии любых сомнений не возбуждать уголовное дело в отношении лица. Нетрудно догадаться, к чему это приведет на практике – к тому же, с чем столкнулась первоначальная модель дознания, созданная УПК РФ (2001 г.)

Новый закон предусматривает в качестве обязательного условия для принятия решения о проведении сокращенного дознания по делу полное согласие подозреваемого с правовой и фактической оценкой деяния. Однако это согласие главным образом важно в суде, а не до суда, потому настоящее суммарное производство должно проводиться в суде. Сотрудник полиции составляет протокол совершения уголовно-правового проступка, подозреваемый подтверждает свою виновность в совершении проступка, что подтверждается его адвокатом, и протокол не позднее следующих суток направляется в суд для принятия решения по делу. В судебное заседание вызываются лица, указанные в протоколе для подтверждения изложенных в нем фактов.

На наш взгляд, роль потерпевшего в процедуре сокращенного дознания преувеличена. Сокращенное дознание может производиться только с согласия потерпевшего. Нормы, содержащиеся в

³ Заключение ПУ по Проекту Федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства», внесенному членами Совета Федерации В.К. Гусевым, А.Г. Лысковым, В.Б. Рушайло, а также Н.И. Шаклеиным в период исполнения им полномочий члена Совета Федерации (первое чтение). – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632173-5&02>

⁴ Официальный отзыв Правительства на проект федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства», внесенный членами Совета Федерации В.К. Гусевым, А.Г. Лысковым, В.Б. Рушайло и Н.И. Шаклеиным в период исполнения полномочий. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/\\$File/DOC069.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/$File/DOC069.PDF?OpenElement)

п. 6 ч. 1 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, ставят решение вопроса о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования и дальнейшее производство по делу в подобном режиме в зависимость от воли потерпевшего. Получается, что государство является ведомым, а не ведущим в данной ситуации. Впрочем, это вполне в духе согласительной тенденции, которая прослеживается в законодательстве последнего времени. Это неправильная постановка вопроса о публично-правовом порядке ведения дела.

Мы считаем, что единственным ущемлением прав потерпевшего в сокращенном уголовном судопроизводстве является утрата им права на получение возмещения посредством разрешения гражданского иска в уголовном деле. Но если потерпевший материальных претензий к обвиняемому не имеет, то можно считать, что права его в полной мере гарантированы данной процедурой.

Иными словами, на практике возможна ситуация, когда лицо, производящее расследование, назначает против его же воли потерпевшим по делу какое-либо лицо, которое в отместку на такого рода публично-правовое вмешательство в его права (на частную жизнь), возражает против сокращенного порядка уголовного судопроизводства. По ряду категорий уголовных дел (скажем, преступления против правосудия) получение лицом статуса потерпевшего всегда бывает спорным. Лицу, производящему расследование, не всегда будет по силам в столь сжатые сроки установить потерпевшего и выполнить данное условие. Новый потерпевший может возникнуть позднее, уже после того, как производство начнет осуществляться в сокращенном порядке. Ввиду перспективы перемены позиции потерпевшего при дальнейшем производстве по делу мы ставим с слишком большую зависимость публичных интересов от интересов (капризов) частного лица.

Допустим еще одну ситуацию, когда по делу несколько потерпевших, один из них возражает, другие выступают за сокращенный порядок уголовного судопроизводства. Следуя букве закона, лицо, производящее расследование, обязано будет при наличии возражения хотя бы одного потерпевшего отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого и его защитника о применении сокращенной формы уголовного судопроизводства. Возникает конфликт интересов одного по-

терпевшего и других потерпевших, не говоря уже об обвиняемом, который ущемляется в правах более всех. Именно последнее обстоятельство является ключевым: закон не должен создавать дисбаланс в правовых средствах защиты интересов разных участников процесса и перекос в гарантиях прав личности и гарантиях правосудия.

Проблема же заключается, на наш взгляд, не в том, чтобы сделать еще более детализированный порядок выработки совместно с потерпевшим решения о проведении сокращенного уголовного судопроизводства и, тем самым, отойти от главной идеи суммарного производства (сокращения), а в том, чтобы в корне изменить взгляд на участие потерпевшего в определении правового режима предварительного расследования.

Мы продолжаем оставаться принципиальными противниками положения, при котором дознаватель обязан согласовывать с потерпевшим свое решение о проведении предварительного расследования в сокращенном формате. У потерпевшего должно быть право явиться в суд и там отстаивать свои права лично или через адвоката-представителя, законного представителя [1].

Отдельно заслуживает внимания вопрос о сроках, установленных для процедуры сокращенного дознания. При существующих бюрократических и формальных условиях это нереальные сроки. Согласно ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. А такое ему должно разъясняться до начала первого допроса (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ). К чему это все? Как уже отмечалось, допросы и другие следственные действия вообще не следует проводить до суда. Достаточно отметки в протоколе о совершении уголовного проступка о том, что правонарушитель согласен с тем, что совершил проступок и не оспаривает этот факт.

Сроки производства дознания в сокращенной форме установлены ст. 226.6 УПК РФ. Согласно этой норме, первоначальный срок сокращенного дознания – 15 суток, максимальный – 20 суток. Позволяется лишь однократное продление первоначального срока. При этом изучение ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ приводит нас к выводу о том, что реальный срок упрощенного дознания гораздо меньше: ведь «обвинительное постановление

должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В данном случае речь идет о составлении итогового документа, где систематизируется вся значимая информация по делу. И составляется этот документ, как прямо указывает законодатель, только после производства всех необходимых следственных действий (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ). Двое суток, в течение которых с момента возбуждения уголовного дела подозреваемый должен определиться (согласиться/ не согласиться на упрощенное производство), в окончательном виде приводит к сроку в 12 суток (ст. 226.6 УПК РФ). Таким образом, законный срок дознания в сокращенной форме на самом деле будет 12 суток, а не 15, как это указано в ст. 226.6 УПК РФ. Это обстоятельство, полагаем, сильно осложнит участь дознавателей, которым предстоит работать по данной схеме.

Можем предположить, что основной акцент в работе по делам данной категории будет смещен на доследственную проверку. Именно в этот период будут проводиться все проверочные/следственные действия, закрепляться доказательственная база и осуществляться позиционирование сторон. Только после этого будет возбуждено уголовное дело и проведены все те формальные действия, которыми заботливый законодатель уснастил якобы сокращенную процедуру дознания. Собственно дознание станет приложением к доследственной проверке.

Не добавляет оптимизма и задуманная процедура окончания сокращенного дознания, урегулированная ст. 226.7 УПК РФ. Законодатель включил процедуру ознакомления с материалами дела в срок дознания. В ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ говорится о трехсуточном сроке, в течение которого обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с материалами уголовного дела. Учитывая, что трехсуточный срок входит в общий срок сокращенного дознания, получается, что реальный срок дознания в сокращенной форме может составлять даже 9, а не 12 суток. Это добавляет хлопот дознавателю и делает проблематичным как соблюдение сроков, так и режима законности, при этом для прокуроров открывается широкое поле деятельности по принятию мер прокурорского реагирования и повышения своей значимости вследствие этого, что в принципе укладывается в концепцию о руководстве прокурора обвинительной властью,

которую мы разделяем. Но все-таки мы имели в виду несколько иную процедуру и несколько иную конфигурацию отношений между субъектами публичного уголовного преследования.

Отметим, что в первоначальном варианте законопроекта содержалось положение о том, что неявка защитника для вручения обвинительного постановления в установленный в уведомлении срок не препятствует дальнейшему производству по уголовному делу с применением сокращенной формы. В законе же закреплена норма, имеющая противоположный смысл. Мы имеем в виду ч. 5 ст. 226.7 УПК РФ. Неконструктивная позиция адвоката-защитника может поставить под угрозу реализацию процедуры сокращенного досудебного производства по делу. Требование об обязательности участия защитника в данном случае выполняется, при этом публичность предварительного расследования не ставится под сомнение.

Выводы

Подводя итог, отметим, что реформа предварительного расследования, несомненно, нужна. Изменения уголовно-процессуальных институтов должны носить фундаментальный характер, а не превращаться в кампанийщину. ФЗ-23 очередной раз убеждает нас в этом, эффективность его будет небольшой, радикальных перемен в деятельности органов публичного уголовного преследования не произойдет. Мы разделяем мнение о том, что впереди нас ждет реформа предварительного расследования по той же схеме, которую избрал украинский законодатель. Чем скорее мы ее проведем, т.е. ликвидируем следственную форму предварительного расследования, заменим ее полицейским дознанием, тем лучше. После смены парадигмы досудебного производства легко можно будет создавать и упрощенную процедуру по очевидным уголовным проступкам.

Список литературы

1. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу / А.С. Александров, Р.Р. Сафин, А.А. Юнусов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 258–265.
2. На первый раз прощаем. Судьи поддерживают идею принятия нового Уголовного кодекса. – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/18/kodeks.html>

В редакцию материал поступил 04.04.13

© Юнусов А.А., Сафин Р.Р., 2013

Информация об авторах

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42

E-mail: axatuk@rambler.ru

Сафин Рафат Рафинадович, соискатель кафедры уголовного права и процесса, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42

E-mail: Sugar.70@mail.ru

Как цитировать статью: Юнусов А.А., Сафин Р.Р. Проблемы производства сокращенного дознания в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3(27). – С. 187–191.

A.A. YUNUSOV,

Doctor of Law, associate professor, professor,

R.R. SAFIN,

applicant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ISSUES OF SHORTENED INQUEST PROCEDURE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Objective: the reveal and characterize the problem situations in the sphere of normative regulation of shortened inquest institution and practice of its implementation in the Russian criminal procedure.

Methods: dialectic-materialistic cognition method and general scientific, special and particular scientific research methods.

Results: it is theoretically proved that the shortened inquest institution is imperfect, inefficient and need drastic changes of normative character; the criteria of simplifies procedures implementation for every particular crime should be the level of public threat of the crimes; it is necessary to limit the complainant's rights when solving the question of shortened inquest procedure implementation; the law-enforcement body cannot objective observe the time of shortened inquest procedure stipulated by the law.

Scientific novelty: the authors were among the first in the Russian criminal-procedural doctrine to reveal the problems of the new criminal-procedural institution of shortened inquest, which are of theoretical-application and normative character.

Practical significance: orientation to improving the preliminary inquest. The research results can be used to improve the criminal-procedural legislation, as well as to increase the efficiency of the corresponding type of practical activity.

Key words: shortened inquest; preliminary investigation; complainant; time for shortened inquest; investigation form of preliminary investigation; counsel for the defence.

References

1. *K voprosu o sozdanii sokrashchennoi formy dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu* (On the issue of forming the shortened type of pre-court inquest in criminal cases), A.S. Aleksandrov, R.R. Safin, A.A. Yunusov, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 4, pp. 258–265.
2. *Na pervyi raz proshchaem. Sud'i podderzhivayut ideyu prinyatiya novogo Ugolovnogo kodeksa* (Wee forgive it for the first time. The judges support the idea of adopting a new Criminal Code), available at: <http://www.rg.ru/2012/12/18/kodeks.html>

Information about the authors

Yunusov Akhat Akhnarovich, doctor of law, associate professor, professor of the chair of criminal code and procedure, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan

E-mail: axatuk@rambler.ru

Safin Rafat Rafinadovich, applicant of the chair of criminal code and procedure, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan

E-mail: Sugar.70@mail.ru

How to cite the article: Yunusov A.A., Safin R.R. Issues of shortened inquest procedure in the russian criminal procedure, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 3(27), pp. 187–191.